

Оценка влияния внешнеэкономического комплекса на экономический иммунитет региональной системы

Шамова Е. А.¹, Мыслякова Ю. Г.¹

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Цель. Доказательство гипотезы о том, что тип экономического иммунитета территории обусловлен специфической концентрацией деятельности субъектов хозяйствования, важную роль в которой играет внешнеэкономический комплекс региона.

Задачи. Раскрыть содержание экономического иммунитета региональной системы и выявить влияющие на него факторы. Разработать методический подход к оценке влияния внешнеэкономического комплекса на иммунитет региона. Апробировать методику оценки и сформулировать направления совершенствования функционирования внешнеэкономического комплекса в контексте трансформаций экономического иммунитета региональных систем.

Методология. С помощью общих методов научного познания рассмотрено понятие экономического иммунитета региона. Обоснована структура внешнеэкономического комплекса региона с позиций его взаимодействия с определенными экономическими процессами, происходящими в региональной системе. Основой методического подхода к оценке степени влияния внешнеэкономического комплекса на формирование экономического иммунитета региона являются регрессионные модели.

Результаты. Апробация авторской методики проведена на основании анализа данных за 2012–2018 гг. о развитии 59 субъектов Российской Федерации (РФ), являющихся промышленными регионами и имеющих внешнеэкономические связи. Выявлены результаты деятельности внешнеэкономического комплекса региона, которые коррелируют с показателями его развития. Определены три основных типа экономического иммунитета региональных систем (экстрактивный, инклюзивный, смешанный), формирующихся под воздействием функционирования внешнеэкономического комплекса, и сгруппированы изученные регионы по типам экономического иммунитета.

Выводы. С учетом выявленных характерных различий в формировании типов экономического иммунитета регионов, а также определения в качестве наиболее эффективного инклюзивного типа, обеспечивающего диверсификацию экспорта, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни населения в целом, обоснована необходимость стимулирования при переходе экономик регионов к формированию данного типа иммунитета. Это позволило определить три основных сценария перехода на инклюзивный тип иммунитета экономики региона: первый сценарий связан с трансформацией экстрактивного типа иммунитета в смешанный, что позволяет смягчить переход к необходимому типу, а также создать или реформировать действующие на территории институты; второй сценарий обусловлен трансформацией смешанного типа иммунитета в инклюзивный путем диверсификации экономики и экспорта; третий сценарий построен на усилении инклюзивности иммунитета путем экспансии экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: региональная система, оценка влияния, экономический иммунитет, внешнеэкономический комплекс, экстрактивный тип, инклюзивный тип, смешанный тип.

Для цитирования: Шамова Е. А., Мыслякова Ю. Г. Оценка влияния внешнеэкономического комплекса на экономический иммунитет региональной системы // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 11. С. 1190–1199. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1190-1199>

Assessing the Impact of the Foreign Economic Complex on the Economic Immunity of a Regional System

Shamova E. A.¹, Myslyakova Yu. G.¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Aim. The presented study aims to confirm the hypothesis that the type of economic immunity of a territory is determined by a specific concentration of activity of economic entities, with the foreign economic complex of the region playing an important role.

Tasks. The authors expand the notion of economic immunity of a regional system and identify its influencing factors; develop a methodological approach to assessing the impact of the foreign economic complex on regional immunity; test the assessment methodology and formulate directions for improving the operation of the foreign economic complex in the context of transformations in the economic immunity of regional systems.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the concept of regional economic immunity and substantiate the structure of the region's foreign economic complex from the perspective of its interaction with certain economic processes occurring in the regional system. Regression models serve as the basis of the methodological approach to assessing the degree of influence of the foreign economic complex on the formation of regional economic immunity.

Results. The proposed original methodology is tested by analyzing data for 2012-2018 on the development of 59 constituent entities of the Russian Federation that are industrial regions and have foreign economic relations. The performance of the regional foreign economic complex and its correlation with the region's development indicators are determined. Three main types of economic immunity of regional systems (extractive, inclusive, and mixed) are identified, forming under the influence of the foreign economic complex, and the examined regions are grouped by types of economic immunity.

Conclusions. Based on the determined characteristic differences in the formation of the types of regional economic immunity, and with the inclusive type being the most effective option for diversifying exports, creating new jobs, and improving the population's quality of life as a whole, the necessity of incentives in the transition of regional economies towards the formation of this type of immunity is substantiated. This makes it possible to identify three main scenarios of transition towards the inclusive type of regional economic immunity: the first scenario involves the transformation of the extractive type of immunity into mixed, allowing for a smoother transition towards the desired type and for the establishment or reformation of existing institutions in the territory; the second scenario involves the transformation of the mixed type of immunity into inclusive by diversifying the economy and exports; the third scenario is premised on enhancing the inclusiveness of immunity by expanding exports of high-tech products.

Keywords: *regional system, impact assessment, economic immunity, foreign economic complex, extractive type, inclusive type, mixed type.*

For citation: Shamova E.A., Myslyakova Yu.G. Assessing the Impact of the Foreign Economic Complex on the Economic Immunity of a Regional System. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(11):1190-1199 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1190-1199>

Введение

Современные глобальные вызовы актуализируют потребность регионов в формировании иммунитета к масштабным финансово-экономическим, инновационным, социальным и политическим потрясениям мирового уровня, использовании специфики хозяйствования, эндогенных индивидуальных ресурсов и внешнеэкономических связей, в совокупности влияющих на модель развития региональной системы.

В настоящее время понятие «иммунитет», пришедшее из медицины, которое трактуется как защитный механизм организма, противостоящий внешним и внутренним возбудителям болезней, начинает приобретать активную применимость в различных научных сферах, подчеркивающую тот или иной аспект проявления данного феномена [1]. Так, правовой аспект иммунитета территории представлен в научной литературе особыми правовыми условиями хозяйствования, благодаря которым субъектам предоставляется возможность выполнения функций, обязанностей, реализации прав в интересах государства, общества и отдельных граждан [2]. Ценность иммунитета в данном случае заключается в защите социально зна-

чимых и полезных связей и функций, выполняемых хозяйствующими субъектами, что позволяет не только сохранить, но и развить функционирующие экономические институты.

Социальный аспект регионального иммунитета проявляется в виде способности общества противостоять внешним социальным рискам и угрозам, обусловленным проникновением в общество ценностей, норм, поведенческих образцов иных культур, разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал. В таком контексте понимания иммунитета территории его ценностными функциями выступают защита, противостояние и адаптация населения к экзогенному негативному воздействию, вызванному системными и случайными экономическими угрозами [3]. По мнению Т. Парсонса и Н. Лумана [4], социальный иммунитет служит источником сохранения устойчивого состояния региональной системы и содержит необходимые меры поддержки решения текущих проблем, чтобы территориальная система могла функционировать с присущей ей эффективностью.

Анализируя представленные выше аспекты проявления иммунитета региональной системы, можно сделать вывод о том, что такой феномен отражает степень невосприимчивости

и защищенности рассматриваемого общества от неблагоприятных факторов. Основными его специфическими функциями в контексте применимости к территории являются противодействие негативному экзогенному воздействию, в том числе имеющему отложенные отрицательные последствия и эффекты; стабилизация условий устойчивого функционирования; поддержка приоритетных направлений дальнейшего непрерывного развития.

Считаем, что данные черты внутренних защитных механизмов территории проявляются и в содержательных особенностях экономического иммунитета. Это, в свою очередь, служит посылом постановки задач нашего исследования: раскрыть содержание экономического иммунитета региональной системы и выявить влияющие на него факторы, разработать методический подход к оценке влияния внешнеэкономического комплекса на иммунитет региона, апробировать методику оценки и сформулировать направления совершенствования функционирования внешнеэкономического комплекса в контексте трансформаций экономического иммунитета региональных систем.

Экономический иммунитет региональной системы: сущность и факторы влияния

Чтобы раскрыть экономический аспект иммунитета региональной системы, рассмотрим ее характерные черты, позволяющие как сформировать понимание экономического иммунитета, так и выявить основные факторы, влияющие на него. По нашему мнению, региональная система — это прежде всего социально-экономическая система, содержащая эволюционно развивающиеся территориальные общности, имеющие внутрирегиональные связи и специфические установки, складывающиеся в определенные генетически обусловленные особенности их развития. Опираясь на теорию комплексности систем [5], можно отметить, что региональная система, представляет собой взаимосвязь большого числа связанных между собой элементов, имеющих собственную эндогенную динамику при коэволюционности взаимного развития.

Кроме того, считаем региональную систему открытой, как характеризовали ее Дж. К. Гэлбрейт [6], Л. Абалкин [7], О. Богомоллов [8], А. Некипелов [9], Ю. Яковец [10] и другие исследователи. Иными словами, ее подсистемы имеют постоянное, но отличающееся по степени взаимодействие с внешней средой [11]. При этом регион обладает способностью воспроизводить свои основные компоненты, обеспечивать их упорядоченность, обуславливающую его идентичность, допускающую присутствие эндогенных процессов трансформации, появ-

ление новых элементов, новых зависимостей и связей, которые затем могут изменить поведение региональной системы и сформировать новый экономический тип функционирования территории.

Еще одной особенностью региональной системы, связанной с происходящими в последние десятилетия процессами глобализации и формирования мировых цепочек ценностей, является то, что ее результативность функционирования во многом определяется внешнеэкономической деятельностью ее субъектов хозяйствования, проявляющейся через потоки экспорта и импорта товаров и услуг, а также через формирование и эволюцию механизмов взаимодействия системы с внешней средой. Поэтому иммунитет региональной системы кроется в ее способности сохранять положительную социально-экономическую динамику развития и трансформировать свои структурные элементы путем адаптации их к постоянным или случайным будущим воздействиям внешнеэкономической среды в настоящем времени.

В рамках такого толкования региональной системы нам близко и понимание экономического иммунитета территории, предложенное М. Ю. Казаковым [12], который его определяет как уникальное сочетание «врожденных» и «приобретенных» факторов, а также условий естественной природы, генерирующих необходимые выходные «продукты» для осуществления жизнедеятельности системы, не позволяющей ей исчезнуть или деформироваться. Таким образом, иммунитет региональной системы — это результат пространственной социально-экономической эволюции, источник выявления эндогенных ресурсов для поддержки деятельности ее элементов под воздействием внешних факторов.

В контексте эволюционной экономики иммунитет региональной системы отвечает за ее выживание, интегрируя в себе набор природных и экономических факторов жизнедеятельности общества и предоставляет населению индивидуальную типологическую принадлежность к определенному виду территорий: депрессивной, развивающейся, опережающего развития, старопромышленной, неоиндустриальной, иной. Из работ О. В. Иншакова [13] следует, что экономический иммунитет региональной системы формируется в результате взаимодействия общества и природы, поэтому его можно рассматривать как институциональное ядро ее социально-экономической эволюции.

Важность наличия у региона экономического иммунитета подчеркнута в работах ученых Института экономики Уральского отделения РАН. Необходимость формирования такого защитного механизма у регионов

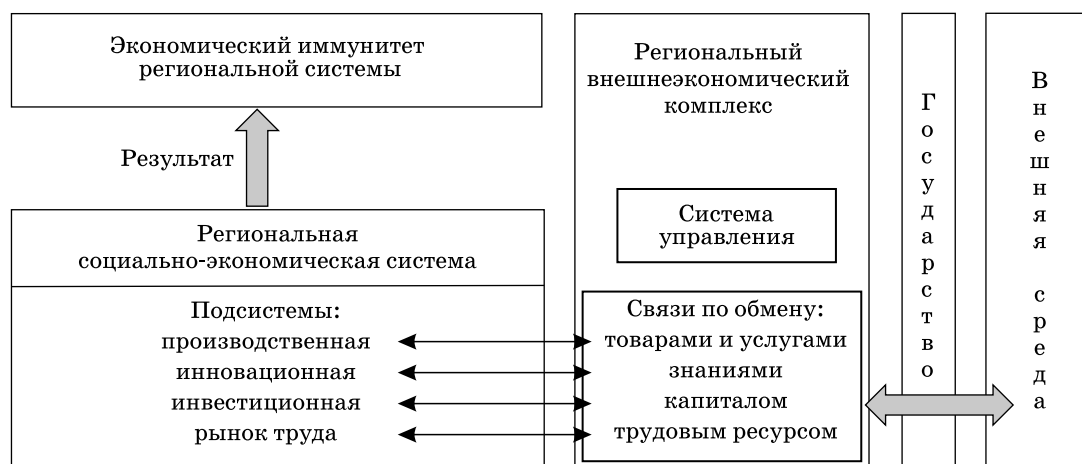

Рис. 1. Внешнеэкономический комплекс как источник экономического иммунитета региональной системы

вызвана условиями постепенного стирания границ между рынками, растущим многообразием экономических связей, мобильностью технологий, интеллектуализацией мирового хозяйства, созданием наукоемкой продукции с использованием мировых научно-технологических площадок, инвестиционной привлекательностью международного сотрудничества [14]. Следовательно, иммунитет региональной системы заключается в компромиссе и поиске разумного баланса интересов территорий в экономическом пространстве мирового сообщества.

Получаем, что иммунитет региональной системы в экономическом аспекте своего проявления наделяет ее способностью противостоять потенциальным рискам внешних и внутренних потрясений, создает условия для системного восстановления после деструктивных событий благодаря наличию внутренних ресурсов и активов. Такое понимание экономического иммунитета способствует определению факторов влияния на его формирование, обуславливающих входные и выходные барьеры региональной системы для преобразований и обновлений в целях защиты и сохранения стабильного функционирования в условиях воздействия внешнеэкономической среды. Базовыми факторами являются при этом эффекты процессов внедрения инноваций в практику хозяйствующих субъектов, активизации предпринимательства, экспансии цифровизации общества, развития экспорто-ориентированной деятельности. Они обуславливают положительную динамику развития региональной системы в разрезе роста таких индикаторов, как валовый региональный продукт (ВРП), доходная часть региональных бюджетов, объем инноваций в промышленности, объем производства инновационных товаров, объем прямых иностранных инвестиций, объем капитальных вложений в основные фонды, трудовая миграция.

Устойчивая положительная динамика данных показателей будет служить защитным механизмом в условиях системных или случайных негативных внешних воздействий, в том числе формирующим способность у территории самостоятельно восстанавливаться после кризисных ситуаций. Итак, в зависимости от силы и знака влияния данных факторов формируется определенное состояние иммунной системы территорий, являющееся еще одним критерием типологии регионов в национальной региональной системе. Этим объясняется наша гипотеза. Ее суть состоит в том, что тип экономического иммунитета территории обусловлен специфической концентрацией деятельности субъектов хозяйствования, важную роль в которой играет внешнеэкономический комплекс региона.

Методический подход к оценке влияния внешнеэкономического комплекса на иммунитет региональной системы

Региональная система представляет собой пространственную социально-экономическую систему, специфической подсистемой которой является внешнеэкономический комплекс, тесно связанный с производственно-хозяйственным комплексом, имеющим собственный центр координации и управления, формируемый органами региональной власти и генерирующий государственные механизмы взаимодействия с мировой хозяйственной системой, как показано на рисунке 1.

В систему субъектов внешнеэкономического комплекса входят юридические лица, осуществляющие процесс перемещения товаров и услуг, а также капитала и технологий при непосредственном участии трудовых ресурсов, в том числе мигрантов. Своей деятельностью они формируют внешние связи региональной системы, которые подчинены системе управления, планирования и регулирования внешнеэкономического взаимодействия, отвечаю-

Показатели, используемые для выявления значимых факторов влияния внешнеэкономического комплекса на формирование экономического иммунитета региональной системы

Региональная подсистема	Тип внешнеэкономического взаимодействия	Показатель, характеризующий экономический иммунитет региона
Производственная	Обмен товарами и услугами	Рост ВРП Рост доходной части региональных бюджетов
Инновационная	Обмен знаниями	Рост объема инноваций в промышленности Рост объема производства инновационных товаров
Инвестиционная	Обмен капиталом	Рост объема прямых иностранных инвестиций Рост объема капитальных вложений в основные фонды
Рынок труда	Обмен трудовыми ресурсами	Приток трудовой миграции

щей за укрепление этих связей, а также поиск инструментов и институционализацию схем наиболее эффективного взаимодействия региональных субъектов хозяйствования с региональными системами мирового уровня. Итак, данная управляющая система ориентирована на обеспечение адаптации субъектов внешнеэкономической деятельности региона к особенностям современного этапа развития системы мирохозяйственных связей.

В итоге результативность регионального внешнеэкономического комплекса можно оценить через анализ двух его составляющих: региональной системы управления и сложившихся связей региональных подсистем. Полагаем, что анализу эффективности региональной системы управления внешнеэкономическими связями должно быть посвящено отдельное исследование, поскольку данная система только корректирует уже сложившиеся связи, делая их более или менее выгодными для региональных субъектов хозяйствования. В статье нами отражены некоторые результаты изучения формирования связей региональной системы с внешними хозяйствующими субъектами, доказательство поставленной ранее гипотезы через призму оценки получаемых эффектов от реализации данных связей для всей региональной системы в контексте влияния на ее экономический иммунитет.

Как видно из схемы формирования внешнеэкономического комплекса региона, представленной на рисунке 1, в первую очередь необходимо проанализировать основные связи между субъектами ВЭД региона и мировой хозяйствующей системой. Нами выделено четыре основных направления анализа, обусловленных типами внешнеэкономического взаимодействия и показателями экономического иммунитета региона, которые реагируют на функционирование производственной, инновационной, инвестиционной и рыночной подсистемы, как видно из таблицы 1.

Региональная внешняя торговля в первую очередь представлена показателями экспорта и импорта товаров и услуг. Данные показатели характеризуют степень развития внешне-

экономических связей региона. Поэтому они выступают в качестве основных для оценки влияния внешнеэкономических связей региональной системы. Пристального внимания при доказательстве гипотезы заслуживает дискуссионный вопрос, связанный с выявлением знака (положительного или отрицательного) влияния роста регионального экспорта на развитие региона в целом. С одной стороны, он должен быть положительным, так как рост экспорта способствует росту производства, увеличению числа рабочих мест, доходу населения; увеличивает приток капитала в регион; стимулирует модернизацию технологической базы промышленности. С другой стороны, как отмечает А. Г. Гранберг, на практике выявляются существенные различия в региональных эффектах. Прежде всего различия связаны с отличающимися по качеству экспортируемыми товарами [15]. Рост сырьевого экспорта не должен приводить к существенным изменениям в уровне развития региональной системы, особенно, если рост связан с ценовой конъюнктурой на углеводороды. Напротив, рост экспорта высокотехнологичной продукции может привести к увеличению инноваций и инвестиций в производственную сферу.

Если говорить о росте регионального импорта, то он может способствовать расширению объемов потребления товаров личного пользования, снизить издержки производства и себестоимости региональной продукции. Вместе с тем импорт приводит к росту внутрирегиональной конкуренции. Приток инвестиционного капитала стимулирует модернизацию местных производств, но при отсутствии инвестиционных ресурсов, скорее, приведет к обратному эффекту — закрытию местных производств и потере рабочих мест. Поэтому анализ показателя импорта во взаимосвязи с эффектами регионального развития также требует особого внимания.

Еще один дискуссионный вопрос, на который в рамках нашего методического подхода предполагается найти ответ, связан с региональными эффектами от роста прямых иностран-

ных инвестиций, способствующих созданию и модернизации производственных мощностей в регионе, а следовательно, оказывающих положительное влияние на производство экономических благ, способствуя привлечению инноваций и созданию новых рабочих мест. Это приводит к включению региона в систему мирового хозяйства и позволяет увеличить эффекты от участия в международном разделении труда. Одновременно может наблюдаться процесс глобализации и проникновения в регион крупных концернов, представляющих собой угрозу устоявшейся рыночной ситуации для конкретного региона.

Поэтому доказательство гипотезы будет проходить наряду с решением вышеуказанных дискуссионных вопросов, ответы на которые укрепят обоснованность выводов об оценке влияния внешнеэкономического комплекса на экономический иммунитет региональной системы.

Оценка влияния внешнеэкономического комплекса на экономический иммунитет региональной системы

Поскольку внешнеэкономический комплекс региона непосредственно связан с производственным комплексом, то наше исследование проведено на примере промышленных регионов РФ, имеющих потенциал выхода на мировой рынок. Таким образом, из общего числа регионов были исключены 22 субъекта РФ (включая Республику Крым и г. Севастополь, но по причине короткого ряда статистической информации). Исключены еще четыре региона (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области), поскольку они обладают спецификой финансовых центров страны и искажают существующие взаимосвязи, выявлению которых посвящено данное исследование. В итоге в перечень изучаемых территорий отобрано 59 субъектов РФ, на территории которых в 2017–2018 гг. произведено около 70 % всего объема производственной продукции страны. Кроме того, анализ проведен не только по всей выборке субъектов РФ, но и по отдельным группировкам.

Принцип проведенной группировки основан на выделении существенной доли тех или иных отраслей хозяйствования в промышленном производстве региона, формировании его ВРП, в структуре занятости. В результате выделены следующие группы: 1) регионы с существенной долей добычи полезных ископаемых; 2) регионы с существенной долей сельского хозяйства; 3) регионы с существенной долей обрабатывающей промышленности. Анализ влияния внешнеэкономического комплекса на формирование экономического иммунитета в аспекте различных по своей специализации

региональных систем позволяет глубже оценить степень влияния факторов и выявить его индивидуальную специфичность для конкретной территории.

Поскольку практически все рассмотренные нами показатели (за исключением величины числа прибывших человек при анализе миграционного прироста населения) имели стоимостные характеристики, исходная статистическая информация, используемая в регрессионных моделях, предварительно приведена к единой стоимостной единице измерения (российский рубль) и очищена от инфляции. При выявлении значимых факторов, оказывающих влияние на региональное развитие, построены регрессионные модели, показатели которых приведены в таблице 2.

Исходя из полученных данных, представленных в таблице 2, можно заключить, что выявлено две сильные взаимосвязи между показателями функционирования внешнеэкономического комплекса в регионе и его развитием. Во-первых, более открытая экономика региона с растущим объемом внешнеэкономических связей приводит к росту собираемости доходов региональных бюджетов. При этом факторы импорта и экспорта имеют примерно равное значение. Во-вторых, увеличение экспорта приводит к росту промышленного производства в регионе за счет выхода на новые рынки. В реалиях импорт, его снижение или рост, практически не связаны с ростом производства в регионе.

Более слабые взаимодействия показателей, выявленные нами, связаны с такими результатами регионального развития, как рост валового регионального продукта, инноваций и инвестиций. Показатели ВРП и инвестиций в основной капитал обусловлены открытостью экономики региона, прежде всего собственным экспортом. Импорт на данные показатели не оказывает существенного влияния. Объем производственных инноваций в большей мере связан со степенью открытости экономики, экспорт и импорт имеют примерно равное слабо выраженное влияние. Иными словами, неважно, для каких целей производится инновация (увеличения собственного экспорта или внедрения в производство импортных комплектующих). Факт выхода региона на мировую арену при любой цели способствует инновационной деятельности.

Внимания заслуживают и полученные данные о невыявленных существенных связях ряда показателей с внешнеэкономической деятельностью региона, хотя на теоретическом уровне эта взаимосвязь обоснована. Не обнаружено какой-либо зависимости между международным миграционным притоком в регион и уровнем его внешнеэкономических связей. Не выявлено связи с поступлением прямых

Показатели регрессионных моделей по всей совокупности регионов

Y-категория*	X-категория*	R-квадрат	Вывод о значимости выявленной взаимосвязи
Величина доходной части регионального консолидированного бюджета	Внешнеторговый оборот	0,743992	++
	Экспорт	0,507255	+
	Импорт	0,513812	+
Объем отгрузки готовой продукции региональным промышленным комплексом	Внешнеторговый оборот	0,595857	+
	Экспорт	0,659222	++
	Импорт	0,19401	--
Валовый региональный продукт	Внешнеторговый оборот	0,604329	+
	Экспорт	0,566741	+
	Импорт	0,268615	--
Объем производственных инноваций	Внешнеторговый оборот	0,51083	+
	Экспорт	0,395013	-
	Импорт	0,302277	-
Объем производства инновационных товаров	Внешнеторговый оборот	0,339917	-
	Экспорт	0,232762	--
	Импорт	0,233589	--
Поступление прямых иностранных инвестиций	Внешнеторговый оборот	0,140806	--
	Экспорт	0,142789	--
	Импорт	0,020511	--
Инвестиции в основной капитал	Внешнеторговый оборот	0,50003	+
	Экспорт	0,485869	+
	Импорт	0,096541	--
Миграция: число прибывших из-за рубежа	Внешнеторговый оборот	0,121929	--
	Экспорт	0,078602	--
	Импорт	0,107196	--

* Исходными являются данные официальной статистики за 2012–2018 гг.

иностранных инвестиций в регион. Объем производства инновационных товаров имеет очень слабую связь с уровнем внешнеэкономической деятельности региона, на основании чего можно сделать вывод, что производственные инновации, рост которых стимулируется ВЭД, идут не на производство инновационных и высокотехнологичных товаров, а на усовершенствование производственных процессов действующих предприятий, и они, как правило, не относятся к инновационным производствам.

Для уточнения степени распространения выявленных взаимосвязей в регионах с различной промышленной специализацией нами построены регрессионные модели по группам регионов, только в аспекте выявленных значимых факторов, что отражено в таблице 3, позволяющие в том числе идентифицировать типы экономического иммунитета региональной системы, формируемого в условиях функционирования внешнеэкономического комплекса.

Итак, при исследовании влияния внешнеэкономического комплекса на развитие регионов с разной промышленной специализацией выявлены следующие специфические особенности его воздействия.

Во-первых, наиболее тесная связь между увеличением внешнеторгового оборота региона и ростом доходной части его консолидированного бюджета обнаружена у регионов с сельскохозяйственной специализацией, т. е. именно регионы, торгующие продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, острее реагируют на степень открытости их экономики, снятие или появление торговых барьеров. Обнаружена слабая связь данного фактора для регионов со специализацией в обрабатывающей промышленности. Следовательно, их внешние торговые связи не настолько остро зависят от изменений в условиях внешней торговли, но и формирование доходной части бюджета не имеет сильной зависимости от внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования.

Во-вторых, выявлено, что регионы с сырьевой специализацией имеют более ярко выраженные взаимосвязи между показателями внешнеэкономической деятельности региона и его развитием. При этом регионы со специализацией в обрабатывающей промышленности имеют самую низкую взаимосвязь между данными показателями. У регионов с существенной долей обрабатывающей промышленности — самая сильная связь между форми-

Типы экономического иммунитета региональной системы, формируемые ее внешнеэкономическим комплексом

У-категория*	Х-категория*	R-квадрат	Вывод о значимости выявленной взаимосвязи	Экономический иммунитет
Регионы с существенной долей добычи полезных ископаемых				
Величина доходной части регионального консолидированного бюджета	Внешнеторговый оборот	0,747838	+	Экстрактивный тип
Объем отгрузки готовой продукции	Экспорт	0,679603	+	
Валовый региональный продукт	Внешнеторговый оборот	0,633579	+	
	Экспорт	0,610253	+	
Объем произведенных инноваций	Внешнеторговый оборот	0,567244	+	
Регионы с существенной долей сельского хозяйства				
Величина доходной части регионального консолидированного бюджета	Внешнеторговый оборот	0,857733	++	Смешанный тип
Объем отгрузки готовой продукции	Экспорт	0,732312	+	
Валовый региональный продукт	Внешнеторговый оборот	0,620677	+	
	Экспорт	0,479952	–	
Объем произведенных инноваций	Внешнеторговый оборот	0,371339	–	
Регионы с существенной долей обрабатывающей промышленности				
Величина доходной части регионального консолидированного бюджета	Внешнеторговый оборот	0,540209	+	Инклюзивный тип
Объем отгрузки готовой продукции	Экспорт	0,576558	+	
Валовый региональный продукт	Внешнеторговый оборот	0,571904	+	
	Экспорт	0,673793	+	
Объем произведенных инноваций	Внешнеторговый оборот	0,328831	–	

* Исходными являются данные официальной статистики за 2012–2018 гг.

рованием ВРП и уровнем экспорта, т. е. для таких регионов с позиции роста их развития важна поддержка региональных экспортеров.

В-третьих, обнаружено, что рост внешнеторгового оборота влияет на рост производственных инноваций только в регионах с сырьевой специализацией, что объясняется технологическим усложнением добычи природного сырья и его переработки, требующим производственных инноваций. К сожалению, в регионах с обрабатывающей специализацией такая взаимосвязь не наблюдается, что может свидетельствовать о продаже на экспорт низкотехнологичного оборудования и отсутствии российской конкуренции на внешнем рынке в высокотехнологичном сегменте производства.

Исходя из полученных экономических зависимостей, можно сделать вывод о том, что регионы обладают экономическим иммунитетом, тип которого обусловлен функционированием внешнеэкономического комплекса. Так, регрессионные модели регионов с существенной долей добычи полезных ископаемых позволяют выявить у них

экстрактивный тип экономического иммунитета, формирование которого происходит в условиях ориентированности экономических институтов на «выжимание» максимального дохода из поддержки эксплуатации одной отрасли, как это реализуется в регионах Северной Кореи, странах Латинской Америки, Африки. При этом экономика регионов работает по принципу вывоза сырья в другие страны и импорта готовых изделий из него, т. е. удовлетворение внутреннего спроса населения в основном импортозависимо. Деятельность региональных рынков организована на монополистическом принципе распределения власти на один вид сырья. Наблюдается и зависимость объемов производства инновационной продукции от объемов внешнеторгового оборота, что свидетельствует о зависимости регионов от импорта используемых ресурсодобывающих технологий.

Регрессионные модели регионов с существенной долей обрабатывающей промышленности позволяют выявить у них инклюзивный тип экономического иммунитета, формируемый

ШАМОВА Е. А., МЫСЛЯКОВА Ю. Г. Оценка влияния внешнеэкономического комплекса на экономический иммунитет региональной системы

внешнеэкономическим комплексом. Рост экономики регионов обусловлен экспортом готовой продукции, произведенной из национальных ресурсов после всех стадий переработки. При этом увеличение объемов внешнеторгового оборота не приводит к росту объемов производства инновационной продукции. Региональные рынки характеризуются открытостью для входа новых компаний и условиями свободной конкуренции. Данные рынки создают почву для развития образования, навыков, компетенций и ноу-хау, т. е. участвуют в формировании интеллектуального капитала, способствующего возникновению различных направлений диверсификации экспорта, укрепляющего экономический иммунитет территории.

Регрессионные модели регионов с существенной долей сельского хозяйства дают возможность выявить смешанный (экстрактивно-инклюзивный) тип экономического иммунитета, формируемый сильными положительными связями величины доходной части регионального консолидированного бюджета с объемом внешнеторгового оборота, т. е. регионы, экспортирующие продовольственные товары и сельскохозяйственную продукцию острее реагируют на степень открытости их экономики, снятие или появление торговых барьеров, являются наиболее уязвимыми и нестабильными в экспортных поставках. Отсутствие специализации экспорта не оказывает положительного влияния на рост ВРП и объемы производства инновационной продукции. Поэтому для такого типа регионов нет устоявшегося типа экономического иммунитета, хотя защитные механизмы формируются под воздействием внешнеэкономического комплекса. Возможен как экстрактивный, так и инклюзивный путь формирования иммунной

системы региона. Для таких территорий важны целевые ориентиры действующих экономических институтов.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного исследования поставленная нами гипотеза доказана. Выявлено три основных типа экономического иммунитета, формируемых под воздействием функционирования внешнеэкономического комплекса: экстрактивный, инклюзивный и смешанный. Самым эффективным типом является инклюзивный, обеспечивающий диверсификацию экспорта, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни населения в целом. Поэтому необходимо все регионы привести к формированию данного типа иммунитета, что обуславливает три основных направления изменений в рамках региональных систем.

Первое направление основано на трансформации экстрактивного типа иммунитета в смешанный, поскольку сразу перейти к инклюзивному не представляется возможным из-за принципиальных различий в действующих экономических институтах. Второе направление связано с трансформацией смешанного типа иммунитета в инклюзивный путем диверсификации экономики и экспорта. Третье направление характеризуется усилением инклюзивности иммунитета путем экспансии экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Перечисленные направления позволят полностью перейти от экстрактивного типа развития экономики региональных систем к инклюзивному, способствующему созданию условий для устойчивой экономики страны в целом.

Литература

1. Киселева Е. П. Новые представления о противoinфекционном иммунитете // Инфекция и иммунитет. 2011. Т. 1. № 1. С. 9–14.
2. Яковенко Е. А. К вопросу о правовой природе иммунитетов. Соотношение категорий «иммунитет», «привилегия», «льгота» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 33. С. 10–15.
3. Жапыев З. А. Методология исследования социального иммунитета российского общества в условиях институциональной трансформации и рискогенности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 142–146.
4. Луман Н. Введение в системную теорию / пер. с нем. М.: Логос, 2007. 360 с.
5. Мохов А. И. Модели «новой теории экономических систем» в условиях применения комплексного подхода // Вестник РАЕН. 2016. Т. 16. № 2. С. 69–75.
6. Гэлбрейт Дж. К. Экономическая политика измеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 5. С. 32–36.
7. Стратегический ответ России на вызовы нового века: монография / под общ. ред. Л. И. Абалкина. М.: Экзамен, 2004. 606 с.
8. Богомолов О. Т. Анатомия глобальной экономики. М.: Академкнига, 2003. 216 с.
9. Некипелов А. Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходных экономиках // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 2. С. 10–16.
10. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. 346 с.
11. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
12. Казаков М. Ю. Феномен иммунитета периферийных территорий // Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 171–179.

13. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 11–25.
14. Вазенин С., Вазенина И. Концептуальные основы конкурентного сосуществования территорий // Журнал экономической теории. 2012. № 3. С. 96–105.
15. Гранберг А. Г., Валентей С. Д. Движение регионов России к инновационной экономике. М.: Наука, 2006. 402 с.

References

1. Kiseleva E.P. New concepts of anti-infectious immunity. *Infektsiya i immunitet = Russian Journal of Infection and Immunity*. 2011;1(1):9-14. (In Russ.).
2. Yakovenko E.A. On the issue of the legal nature of immunities. Correlation of categories “immunity”, “privilege”, “benefit”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = CSU Bulletin*. 2010;(33):10-15. (In Russ.).
3. Zhapuev Z.A. Methodology for researching social immunity of Russian society in the context of institutional transformation and riskiness. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea*. 2013;(2):142-146. (In Russ.).
4. Luhmann N. Einführung in die Systemtheorie. Heidelberg: Carl Auer Verlag; 2002. 347 p. (Russ. ed.: Luhmann N. Vvedeniye v sistemnyuyu teoriyu. Moscow: Logos; 2007. 360 p.).
5. Mokhov A.I. Models of the “new theory of economic systems” in the context of an integrated approach. *Vestnik RAEN = Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2016;(2):69-75. (In Russ.).
6. Galbraith J.K. Economic policy is measured by results. Transl. from Eng. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 1999;(5):32-36. (In Russ.).
7. Abalkin L.I., ed. Russia's strategic response to the challenges of the new century. Moscow: Ekzamen; 2004. 606 p. (In Russ.).
8. Bogomolov O.T. Anatomy of a global economy. Moscow: Akademkniga; 2003. 216 p. (In Russ.).
9. Nekipelov A. Impact of globalization on the allocation of resources in transition economies. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2003;(2):10-16. (In Russ.).
10. Yakovets Yu.V. Globalization and interaction of civilizations. Moscow: Ekonomika; 2001. 346 p. (In Russ.).
11. Medvedev D.A. Social and economic development of Russia: Finding new dynamics. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(10):5-30. (In Russ.).
12. Kazakov M.Yu. The phenomenon of immunity in peripheral territories. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2018;(3):171-179. (In Russ.).
13. Inshakov O.V. The “core of development” in the context of the new theory of factors of production. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2003;(1):11-25. (In Russ.).
14. Vazhenin S.G., Vazhenina I.S. Conceptual bases of competitive coexistence of territories. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2012;(3):96-105. (In Russ.).
15. Granberg A.G., Valentei S.D. Movement of Russian regions towards an innovative economy. Moscow: Nauka; 2006. 402 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Шамова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра компаративных региональных исследований

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29, Россия

(✉) e-mail: heleneo@mail.ru

Мыслякова Юлия Геннадьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра компаративных региональных исследований

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29, Россия

(✉) e-mail: jul_jul@inbox.ru

Information about Authors

Elena A. Shamova

Ph.D. in Economics, Senior Researcher of the Center for Comparative and Regional Studies

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014, Russia

(✉) e-mail: heleneo@mail.ru

Yuliya G. Myslyakova

Ph.D. in Economics, Senior Researcher of the Center for Comparative and Regional Studies

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014, Russia

(✉) e-mail: jul_jul@inbox.ru

Поступила в редакцию 03.11.2020

Подписана в печать 19.11.2020

Received 03.11.2020

Accepted 19.11.2020